изображения которых даны в Хронике, а сведения о которых дают русские летописи.

Нельзя обойти молчанием такие картины, которые отмечают интерес современников к чудесам и знаменательным событиям древности. Если о блаженных людях рахманах рассказывается во многих литературных памятниках (Ипатьевск. летопись, Александрия и пр.), то миниатюра Хроники Амартола изображает этих блаженных людей, живущих по обеим сторонам реки Гала. Один раз в году мужья приплывают к женам. Так же точно особый интерес отмечен и миниатюрой с изображением извержения горы Везувия: «Везвийская гора в западе расседеся, огнем вскипе толма яко попалити прилежащую страну и грады». На картинке верх Везувия раздвоен, красные, т. е. огненные расселины видны на ее боках. Двое людей, стоя у башнеподобного города, поднимают руки вверх, в знак удивления. Вторично, сколько я знаю, извержение Везувия заняло интересы русского общества в картине Брюлова, хотя об извержениях в общих чертах и говорится в летописях.

К числу таких же занимательных чудес мира принадлежат сады Семирамиды, сон Навуходоносора и его видение высокого дерева, олицетворяющего его царство, статуя Рема и другие чудеса, изображенные в Хронике Амартола.

Таким образом, иллюстрации к Хронике Амартола почти сплошь запечатлены средневековым воззрением и потому не сразу усваиваются современным зрителем. Приведенные данные картин рисуют эпоху, воззрения и интересы глухого феодального средневековья на Руси, столь родственного византийскому и западному средневековью. Иллюстрации к Хронике оживают для своей эпохи, когда к ним прикасается жизнь, окружавшая самое появление и исполнение рукописи, когда становится ясным, что появлением иллюстраций руководили современные интересы и когда каждый живописно данный образ отвечало пределенным жизненным представлениям, теперь давно забытым.

III. Замечания к тексту Слова о полку Игореве

1. «Два солнца померкоста . . .» и пр.

Бояре, выслушав сон Святослава, объяснили его таинственное значение: два сокола слетели с отня стола злата. Оба они в плену, крылья у них подрезаны, а сами они попали в путины железные. Два сокола — это Игорь и Всеволод. Далее идет такой текст: «Темно бо бѣ въ г҃ день, два солнца